

THE SUN ALSO RISES

by Ernest Hemingway

Эрнест Хемингуэй

И восходит солнце

Перевела Елена Морякина

Метод чтения Ильи Франка

www.franklang.ru

This book is for Hadley (эта книга посвящается Хэдли¹: «эта книга для Хэдли»)

and for John Hadley Nicanor (и Джону Хэдли Никанору)

This book is for Hadley

and for John Hadley Nicanor

"You are all a lost generation (вы все — пёотерянное поколение; *lost* — потерянный; *to lose* [lu:z] — терять; *generation* [,dʒenə'reiʃ(ə)n])."

---

¹ Элизабет Хэдли Ричардсон — первая жена писателя, Джон Хэдли Никанор — их сын.

—GERTRUDE STEIN IN CONVERSATION (Гертруда

Штайн в разговоре; *Gertrude* [ˈgɜ:tru:d]; *Stein* [stain]; *conversation* [ˌkɒnvəˈseɪʃ(ə)n] — разговор, беседа)

"You are all a lost generation."

—GERTRUDE STEIN IN CONVERSATION

"One generation passeth away (одно поколение уходит; *to pass away* — скончаться, умереть; *исчезать, проходить; passeth* — архаическая форма глагола 'pass' в 3-м лице ед. ч. наст. вр., соответствует современному 'passes'), and another generation cometh (и другое поколение приходит; *cometh* = *comes*); but the earth abideth forever (а земля пребывает вовеки; *earth* [ɜ:θ]; *to abide* [əˈbaɪd] — /уст., книжн./ *оставаться, пребывать*)... The sun also ariseth (и восходит солнце: «солнце также поднимается»; *to arise* [əˈraɪz] — *подниматься, вставать*), and the sun goeth down (и заходит солнце; *to go down* — *спускаться, становиться ниже; садиться, заходить /о солнце/*), and hasteth to the place where he arose (и спешит к /тому/ месту, где оно восходило; *to haste* [heɪst] — /уст./ *спешить, торопиться; to arise* [əˈraɪz])... The wind goeth toward the south (ветер идёт к югу; *toward* [təˈwɔ:d] — к, по направлению к), and turneth about unto the north (и разворачивается к северу; *to turn* — *поворачивать/ся; to turn about* — *изменить направление на противоположное; unto* [ˈʌntu:] — /арх., книжн./ *к /указывает направление/*); it whirlleth about continually (он кружится непрерывно; *to whirl* — *вертеть/ся, кружить/ся; continually* [kənˈtɪnjuəli] — *неоднократно; непрерывно*), and the wind returneth again according to his circuits (и ветер возвращается снова согласно своим пределам = и на круги свои возвращается ветер; *to return* [riˈtɜ:n] — *возвращаться; according to* [əˈkɔ:diŋtə] — *в соответствии с, согласно; circuit* [ˈsɜ:kɪt] — *окружность, круг; пространство, заключённое в определённых пределах*). ... All the rivers run into the sea (все реки текут в

море; *to run* — *бежать; течь*); yet the sea is not full (но море не наполнено = но море не переполняется; *yet* — /союз/ *но, однако*; *full* [fʊl] — *полный, налитый или наполненный до краёв*); unto the place from whence the rivers come (к месту, откуда реки текут; *whence* — /книжн./ *откуда, из какого места или источника*), thither they return again (туда они /и/ возвращаются снова; *thither* [ˈθɪðə] — /книжн./ *туда, в ту сторону*)."

— ECCLESIASTES (Екклезиаст; *Ecclesiastes* [ɪk li:ziˈæsti:z])

"One generation passeth away, and another generation cometh; but the earth abideth forever... The sun also ariseth, and the sun goeth down, and hasteth to the place where he arose... The wind goeth toward the south, and turneth about unto the north; it whirleth about continually, and the wind returneth again according to his circuits. ... All the rivers run into the sea; yet the sea is not full; unto the place from whence the rivers come, thither they return again."

— ECCLESIASTES

BOOK ONE

Книга первая

1

Robert Cohn was once middleweight boxing champion of Princeton (Роберт Кон был когда-то чемпионом Принстона² по боксу в среднем весе; *once*

---

² Речь идет о Принстонском университете, одном из восьми университетов Лиги плюща. Находится в городе Принстон, штат Нью-Джерси.

[wʌnz] — однажды; когда-то; middleweight [ˈmidlweɪt] — средний вес; боксёр средневесовой категории; champion [ˈtʃæmpɪən]; Princeton [ˈprɪnstən]). Do not think that I am very much impressed by that as a boxing title (не подумайте, что меня сильно впечатляет этот боксёрский титул: «что я очень сильно впечатлён этим как боксёрским титулом»; to impress [ɪmˈpres]; title [ˈtaɪtl]), but it meant a lot to Cohn (но он много значил для Кона; to mean [mi:n] — намереваться, иметь в виду; значить, иметь значение, meant [ment]). He cared nothing for boxing (его совсем не интересовал бокс; to care for — питать интерес к; интересоваться), in fact he disliked it (на самом деле он ему не нравился; in fact — фактически, на самом деле, в действительности; to dislike [disˈlaɪk]), but he learned it painfully and thoroughly (но он учился ему болезненно и тщательно = но он старательно учился боксировать, преодолевая боль; to learn — изучать, учить /что-л./; учиться /чему-л./; pain — боль; painfully — болезненно, мучительно; thoroughly [ˈθɒrəli] — вполне, совершенно; тщательно, как следует) to counteract the feeling of inferiority and shyness he had felt on being treated as a Jew at Princeton (чтобы преодолеть: «нейтрализовать» чувство неполноценности и робости, /которое/ он испытывал от того, что в Принстоне к нему относились как к еврею; to counteract [ˌkʌntəˈrækt] — противодействовать; нейтрализовать; inferiority [ɪnˌfi(ə)riˈɔrəti] — более низкое положение, качество и т. п.; неполноценность; shyness — застенчивость, стеснительность; shy — застенчивый; to feel; to treat [tri:t] — обращаться, обходиться; относиться). There was a certain inner comfort in knowing he could knock down anybody who was snooty to him (было определённое внутреннее утешение в знании, /что/ он мог сбить с ног любого, кто был высокомерен с ним; certain [ˈsɜ:tn]; comfort [ˈkʌmfət] — утешение, поддержка; snooty [ˈsnu:ti] — высокомерный, надменный, презрительный; to knock — стучать; ударять; to knock down — сбить /с ног/), although, being very shy and a thoroughly nice boy (хотя, будучи очень застенчивым и абсолютно положительным парнем; nice — хороший, милый; скромный, порядочный, благовоспитанный), he never fought except in

the gym (он никогда не дрался, кроме как в спортзале; *to fight* — *сражаться*; *драться*; *вести бой /бокс/*; *except* [*ik'sept*] — *исключая, за исключением, кроме*; *gym* — *сокр. от gymnasium* [*dʒɪm'neɪzɪəm*] — *гимнастический зал, спортзал*).

Robert Cohn was once middleweight boxing champion of Princeton. Do not think that I am very much impressed by that as a boxing title, but it meant a lot to Cohn. He cared nothing for boxing, in fact he disliked it, but he learned it painfully and thoroughly to counteract the feeling of inferiority and shyness he had felt on being treated as a Jew at Princeton. There was a certain inner comfort in knowing he could knock down anybody who was snooty to him, although, being very shy and a thoroughly nice boy, he never fought except in the gym.

He was Spider Kelly's star pupil (он был звёздным учеником Спайдера Келли; *spider* [*'spaidə*] — *наук*; *pupil* [*'pju:p(ə)l*]). Spider Kelly taught all his young gentlemen to box like featherweights (Спайдер Келли учил всех своих юных джентльменов боксировать так, словно они боксёры в полулёгком весе; *to teach*; *featherweight* [*'fedəweɪt*] — */спорт./ полулёгкий вес /в профессиональном боксе до 57,153 кг/, «вес пера»; боксёр в этом весе; feather* — *перо /птичье/*), no matter whether they weighed one hundred and five or two hundred and five pounds (не важно, весили ли они сто пять или двести пять фунтов³; *matter* — *вещество, материал; дело, вопрос; no matter* — *безразлично; всё равно, неважно; whether* — *ли*). But it seemed to fit Cohn (но, похоже, это подходило Кону; *to seem* — *казаться, представляться; to fit* — *соответствовать, годиться, подходить*). He was really very fast (он действительно был очень быстрым). He was so good that Spider promptly overmatched him and got his nose permanently flattened (он был так хорош, что Спайдер быстро = *поспешно* поставил его в бой с превосходящим по силе боксёром и получил его навсегда расплющенный нос = и добился только

---

³ Фунт равен 0,453592 кг, т. е. речь идёт о весе 48 кг и 93 кг соответственно.

того, что его спортсмен оказался с расплющенным носом на всю жизнь; *prompt* [prɒmpt] — быстрый; *to overmatch* [ˌəʊvə'tætʃ] — превосходить другого силой, умением и т. п.; /преим. амер./ сразиться /или поставить спортсмена в поединок/ с превосходящим по силам соперником; *to match* — состязаться на равных /с кем-л./; подбирать достойного соперника; *to get; permanent* ['rɜːtmənt] — постоянный; длящийся вечно; *to flatten* — делать плоским, ровным; расплющить; *flat* — плоский). This increased Cohn's distaste for boxing (это усилило неприязнь/нелюбовь Кона к боксу; *to increase* [ɪn'kriːs] — увеличивать, повышать, усиливать; *distaste* ['dɪs'teɪst] — неприязнь, отвращение), but it gave him a certain satisfaction of some strange sort (зато дало ему какое-то странное удовлетворение: «удовлетворение некоего странного рода»; *to give; satisfaction* [ˌsætɪs'fæk(ə)n]), and it certainly improved his nose (и, определённо, улучшило его нос; *to improve* [ɪm'pruːv]).

He was Spider Kelly's star pupil. Spider Kelly taught all his young gentlemen to box like featherweights, no matter whether they weighed one hundred and five or two hundred and five pounds. But it seemed to fit Cohn. He was really very fast. He was so good that Spider promptly overmatched him and got his nose permanently flattened. This increased Cohn's distaste for boxing, but it gave him a certain satisfaction of some strange sort, and it certainly improved his nose.

In his last year at Princeton he read too much and took to wearing spectacles (в последний год в Принстоне он слишком много читал и стал носить очки; *to take to something/doing something* — начать заниматься чем-л., приобрести привычку; *to wear* [weə]; *spectacles* ['spektək(ə)lz] — очки). I never met any one of his class who remembered him (я никогда не встречал хоть кого-то с его курса, кто помнил его; *to meet; class* — группа, класс /в колледже, школе/; /амер./ выпуск студентов или учащихся /одного года/). They did not even

remember that he was middleweight boxing champion (они даже не помнили, что он был чемпионом по боксу в среднем весе).

In his last year at Princeton he read too much and took to wearing spectacles. I never met any one of his class who remembered him. They did not even remember that he was middleweight boxing champion.

I mistrust all frank and simple people (я отношусь с недоверием ко всем открытым простодушным людям; *to mistrust* [*mis'trast*]; *frank* — *откровенный, искренний, открытый*), especially when their stories hold together (особенно, когда их рассказы логичны/правдоподобны: «держатся вместе»; *especially* [*is'pef(ə)li*]), and I always had a suspicion that perhaps Robert Cohn had never been middleweight boxing champion (и у меня всегда было подозрение, что, возможно, Роберт Кон никогда не был чемпионом по боксу; *perhaps* [*pə'hæps*]), and that perhaps a horse had stepped on his face (и что, может быть, лошадь наступила ему на лицо), or that maybe his mother had been frightened or seen something (или, может быть, его мать /чего-то/ испугалась или увидела что-то⁴; *to frighten* [*fraɪtn*]— *пугать*; *to see*), or that he had, maybe, bumped into something as a young child (или, может быть, он стукнулся обо что-то, когда был ребёнком; *to bump* — */against, into/ ударяться*), but I finally had somebody verify the story from Spider Kelly (но в конце концов кое-кто подтвердил мне /эту/ историю от Спайдера Келли; *to have somebody do something* — *конструкция означает, что кто-то /somebody/ выполняет какое-л. действие для другого человека*; *to verify* [*'verɪfaɪ*] — *проверять, контролировать; подтверждать*). Spider Kelly not only remembered Cohn (Спайдер Келли не только помнил Кона). He had often wondered what had become of him (он часто интересовался, что с ним стало; *to wonder* [*'wʌndə*] — *задаваться вопросом, интересоваться, желать знать*).

---

⁴ Имеется в виду суеверие, что после испуга будущая мать может родить ребёнка с различными патологиями.

I mistrust all frank and simple people, especially when their stories hold together, and I always had a suspicion that perhaps Robert Cohn had never been middleweight boxing champion, and that perhaps a horse had stepped on his face, or that maybe his mother had been frightened or seen something, or that he had, maybe, bumped into something as a young child, but I finally had somebody verify the story from Spider Kelly. Spider Kelly not only remembered Cohn. He had often wondered what had become of him.

Robert Cohn was a member, through his father, of one of the richest Jewish families in New York (Роберт Кон был членом, через своего отца, одной из = по отцу Роберт Кон принадлежал к одной из богатейших еврейских семей в Нью-Йорке; *Jewish* [*'dʒu:ɪʃ*]), and through his mother of one of the oldest (а по матери — к одной из старейших; *through* [*θru:*]). At the military school where he prepped for Princeton (в военной школе, в которой он готовился к Принстону; *military* [*'milit(ə)rɪ*]; *to prep for something* — /преим. амер., разг./ *готовиться к чему-л.*), and played a very good end on the football team (и был отличным крайним защитником в футбольной⁵ команде; *end* — /в амер. футболе/ *линейный игрок защиты, который находится ближе всех к краю поля*), no one had made him race-conscious (никто не заставлял его задумываться о своём происхождении: «никто не делал его расово-сознающим»; *to make; conscious* [*'kɒnfəs*] — *сознающий, понимающий; ощущающий*). No one had ever made him feel he was a Jew (никто никогда не заставлял его ощущать себя евреем), and hence any different from anybody else (и поэтому несколько отличающимся от всех остальных; *hence* — *поэтому, следовательно*), until he went to Princeton (пока он не поступил в Принстон; *to go to the university* — *стать /быть/ студентом, учиться в университете*). He was a nice boy, a friendly boy (он был милым парнем, дружелюбным парнем),

---

⁵ Имеется в виду американский футбол. Высококласные линейные игроки защиты сочетают в себе отличные показатели скорости, силы и выносливости, а для самой игры крайне важно понятие «команды».

and very shy (и очень застенчивым), and it made him bitter (и это /т. е. такое отношение/ озлобило его; *bitter* — горький; озлобленный, ожесточённый; *to make bitter* — озлобить). He took it out in boxing (он вымещал это в боксе = он находил выход в боксе; *to take out* — находить выход /для чего-то, чаще негативного/, отыгрываться, вымещать /чаще с предлогом 'on', на ком-то/), and he came out of Princeton with painful self-consciousness and the flattened nose (и выпустился из Принстона с болезненным отношением к себе и расплюснутым носом; *self-consciousness* — самосознание; застенчивость, чувство неловкости /связанное с постоянным беспокойством о том, что люди думают о вас или ваших действиях/; *to come out* — выходить), and was married by the first girl who was nice to him (и был окольцован первой девушкой: «был женат первой девушкой», которая была с ним мила; *to marry* — жениться, выходить замуж; *girl* — девочка; девушка, молодая женщина).

Robert Cohn was a member, through his father, of one of the richest Jewish families in New York, and through his mother of one of the oldest. At the military school where he prepped for Princeton, and played a very good end on the football team, no one had made him race-conscious. No one had ever made him feel he was a Jew, and hence any different from anybody else, until he went to Princeton. He was a nice boy, a friendly boy, and very shy, and it made him bitter. He took it out in boxing, and he came out of Princeton with painful self-consciousness and the flattened nose, and was married by the first girl who was nice to him.

He was married five years (он был женат пять лет), had three children (имел троих детей), lost most of the fifty thousand dollars his father left him (растратил: «потерял» большую часть от пятидесяти тысяч долларов, /которые/ ему оставил отец; *to lose* [lu:z]; *to leave*), the balance of the estate having gone to his mother (остальное имущество отошло его матери; *balance* [ˈbæləns] — весы; /фин./ баланс; сальдо; остаток; *estate* [iˈsteɪt] — поместье, имение; имущество, состояние), hardened into a rather unattractive mould under

domestic unhappiness with a rich wife (приобрёл довольно непривлекательный характер: «затвердел в довольно непривлекательной форме» из-за семейного несчастья с богатой женой; *to harden* [ha:dn] — *делать твёрдым; становится выносливым, закаляться; ожесточаться; mould* [məuld] — *литейная/ форма, мульда; характер; attractive* [ə'træktiv] — *привлекательный; domestic* [də'mestik] — *семейный, домашний*); and just when he had made up his mind to leave his wife (и как раз когда он принял решение бросить свою жену; *to make up one's mind* — *решить, принять решение; to leave* — *уходить, уезжать; покидать; бросать*) she left him and went off with a miniature-painter (она /сама/ бросила его и сбежала с художником-миниатюристом; *to go off* — *уходить, уезжать; убежать, сбежать; miniature* [ˈmini(ə)tʃə]). As he had been thinking for months about leaving his wife (поскольку он месяцами обдумывал, чтобы оставить свою жену: «думал о покидании своей жены») and had not done it because it would be too cruel to deprive her of himself (и не сделал этого, потому что было бы слишком жестоко лишить её себя; *to deprive* [di'praɪv] — *лишать; отбирать, отнимать*), her departure was a very healthful shock (её уход был очень целебным = *весьма отрезвляющим ударом; departure* [di'pa:tʃə]; *healthful* [ˈhelθf(ə)l] — *здоровый; целебный; health* — *здоровье*).

He was married five years, had three children, lost most of the fifty thousand dollars his father left him, the balance of the estate having gone to his mother, hardened into a rather unattractive mould under domestic unhappiness with a rich wife; and just when he had made up his mind to leave his wife she left him and went off with a miniature-painter. As he had been thinking for months about leaving his wife and had not done it because it would be too cruel to deprive her of himself, her departure was a very healthful shock.

The divorce was arranged (развод состоялся: «был устроен»; *divorce* [di'vɔ:s]; *to arrange* [ə'reɪndʒ] — *приводить в порядок; устроить*) and Robert

Cohn went out to the Coast (и Роберт Кон отправился на Тихоокеанское побережье; *coast* — морской берег, побережье; *the Coast* — /амер./ Тихоокеанское побережье /Западное побережье США/). In California he fell among literary people (в Калифорнии он попал в литературное сообщество; *to fall* — падать; *to fall among* — попасть в какое-л. общество; *among* [ə'mʌŋ] — между, посреди, среди; *literary* [ˈlɪt(ə)rəri] — литературный) and, as he still had a little of the fifty thousand left (и, поскольку у него всё ещё оставалось немного от /тех/ пятидесяти тысяч), in a short time he was backing a review of the Arts (вскоре: «через короткое время» он стал финансировать журнал искусств = художественный журнал; *to back* — поддерживать; финансировать; *review* [riˈvju:] — обзор, обозрение; периодический журнал, периодическое издание). The review commenced publication in Carmel, California, and finished in Provincetown, Massachusetts (журнал начал выходить в Кармеле, /штат/ Калифорния, а закончил /издаваться/ в Провинстауне, /штат/ Массачусетс; *to commence* [kəˈmens] — начинать/ся; *publication* [ˌpʌblɪˈkeɪʃ(ə)n] — опубликование; издание, выход, выпуск /книги и т. п./; *Carmel* [kɑːrˈmel]; *Provincetown* [ˈprɒvɪnstəʊn]; *Massachusetts* [ˌmæ sə ˈtʃuːsɪts]).

The divorce was arranged and Robert Cohn went out to the Coast. In California he fell among literary people and, as he still had a little of the fifty thousand left, in a short time he was backing a review of the Arts. The review commenced publication in Carmel, California, and finished in Provincetown, Massachusetts.

By that time Cohn, who had been regarded purely as an angel (к тому времени Кон, на которого смотрели исключительно как на ангела; *to regard* [riˈgɑ:d] — /as/ рассматривать, считать; *purely* [ˈpjʊəli] — чисто; /эмоц.-усил./ совершенно; только, исключительно; *pure* — чистый), and whose name had appeared on the editorial page merely as a member of the advisory board (и чьё имя появлялось на редакционной полосе только как члена совета

экспертов; *to appear* [ə'piə]; *editorial* [ˌedi'tɔ:riəl] — редакторский, редакционный; *editorial page* — редакционная полоса⁶; *merely* ['miəli] — просто, только; *advisory* [əd'vaiz(ə)ri] — совещательный, консультативный; *advisory board* — консультативный совет, комиссия экспертов), had become the sole editor (стал единственным редактором; *editor* ['editə]). It was his money and he discovered he liked the authority of editing (это были его деньги, и он обнаружил, что ему нравится работа редактора: «компетенция редактирования»; *to discover* [dis'klʌvə] — открывать; обнаруживать; *authority* [ɔ:'θɔ:riti] — власть; полномочие; компетенция). He was sorry when the magazine became too expensive and he had to give it up (он сожалел, когда журнал стал слишком дорогим и ему пришлось прекратить его выпускать; *magazine* [ˌmægə'zi:n]; *to become; expensive* [ik'spensiv]; *to give something up* — перестать что-л. делать).

By that time Cohn, who had been regarded purely as an angel, and whose name had appeared on the editorial page merely as a member of the advisory board, had become the sole editor. It was his money and he discovered he liked the authority of editing. He was sorry when the magazine became too expensive and he had to give it up.

By that time, though, he had other things to worry about (к тому времени, впрочем, ему было о чём ещё беспокоиться: «у него были другие вещи, о /которых/ беспокоиться»; *though* [ðəv] — несмотря на; тем не менее; однако; всё-таки; впрочем). He had been taken in hand by a lady who hoped to rise with the magazine (его прибрала к рукам женщина, которая надеялась приподняться с помощью журнала; *to take /someone or something/ in hand* — взять в свои руки, пытаться контролировать /кого-л. или что-л./; *lady* ['leidi] — леди, дама; женщина; *to rise* [raiz] — вставать; продвигаться вверх /по общественной лестнице/; приобретать вес, влияние). She was very

---

⁶ В полиграфии полосой называется страница с размещенной на ней информацией.

forceful (она была очень волевой; *forceful* — *сильный; волевой; force* — *сила*), and Cohn never had a chance of not being taken in hand (и у Кона не было ни малейшего шанса не быть взятым под контроль = не попасть под её влияние). Also he was sure that he loved her (к тому же он был уверен, что любит её). When this lady saw that the magazine was not going to rise (когда эта дама поняла, что журнал не будет развиваться; *to see* — *видеть; понимать, сознавать*), she became a little disgusted with Cohn (она стала чувствовать к Кону некоторое отвращение; *to disgust [dis'gast]* — *внушать отвращение, омерзение; to be disgusted with /something or someone/* — *испытывать отвращение /к чему-л. или кому-л./*) and decided that she might as well get what there was to get while there was still something available (и решила, что она может с тем же успехом получить то, что нужно: «что там было /можно/ получить», пока что-то было ещё доступно; *to decide [di'said]*; *as well* — *также, вдобавок, с таким же успехом; available [ə'veiləb(ə)l]* — */при/годный, полезный; имеющийся в распоряжении, доступный*), so she urged that they go to Europe, where Cohn could write (поэтому она настояла на поездке в Европу: «настояла, что они едут в Европу», где Кон мог бы писать; *to urge [z:dʒ]* — *понуждать, гнать, подгонять; убеждать, настаивать; Europe [ˈjv(ə)rəp]*).

By that time, though, he had other things to worry about. He had been taken in hand by a lady who hoped to rise with the magazine. She was very forceful, and Cohn never had a chance of not being taken in hand. Also he was sure that he loved her. When this lady saw that the magazine was not going to rise, she became a little disgusted with Cohn and decided that she might as well get what there was to get while there was still something available, so she urged that they go to Europe, where Cohn could write.

They came to Europe (они приехали в Европу), where the lady had been educated (где /эта/ женщина /раньше/ училась; *to educate [ˈedjʊkeɪt]* — *обучать, давать образование*), and stayed three years (и пробыли три года).

During these three years, the first spent in travel (в течение этих трёх лет, первого, проведённого в путешествиях; *to spend* — *тратить; проводить /время/*), the last two in Paris (двух последних — в Париже; *Paris* [*'pæris*]), Robert Cohn had two friends, Braddocks and myself (у Роберта Кона было два друга, Брэддокс и я). Braddocks was his literary friend (Брэддокс был его литературным другом). I was his tennis friend (я был его другом по теннису).

They came to Europe, where the lady had been educated, and stayed three years. During these three years, the first spent in travel, the last two in Paris, Robert Cohn had two friends, Braddocks and myself. Braddocks was his literary friend. I was his tennis friend.

The lady who had him (женщина, которая завладела им), her name was Frances (её звали Фрэнсис; *Frances* [*'fra:nsis*]), found toward the end of the second year that her looks were going (обнаружила к концу второго года, что её красота уходит; *to find* — *находить; обнаруживать; look* — *взгляд; /обыкн. pl/ наружность, внешность /человека/*), and her attitude toward Robert changed (и её отношение к Роберту изменилось; *attitude* [*'ætɪtju:d*]; *to change* [*tʃeɪndʒ*]) from one of careless possession and exploitation (от /отношения/ беспечного обладания и использования; *careless* — *небрежный, невнимательный; беззаботный, беспечный; care* — *забота; possession* [*rə'zef(ə)n*] — *владение, обладание; to possess* — *владеть; exploitation* [*ˌeksplɔɪ'teɪf(ə)n*] — *эксплуатация; использование /в своих интересах/*) to the absolute determination that he should marry her (до абсолютной решимости = *решительной убеждённости*, что он должен жениться на ней; *absolute* [*'æbsəlu:t*]; *determination* [*dɪ,tz:mɪ'neɪf(ə)n*] — *решимость; решительность*). During this time Robert's mother had settled an allowance on him, about three hundred dollars a month (в течение этого времени мать Роберта выплачивала ему содержание,

около трёхсот долларов⁷ в месяц *to settle* — *решать, принимать решение; платить, оплачивать; allowance* [ə'lavəns] — *порция, паёк; денежное пособие, содержание*).

The lady who had him, her name was Frances, found toward the end of the second year that her looks were going, and her attitude toward Robert changed from one of careless possession and exploitation to the absolute determination that he should marry her. During this time Robert's mother had settled an allowance on him, about three hundred dollars a month.

During two years and a half I do not believe that Robert Cohn looked at another woman (в течение двух с половиной лет я не думаю = *не думаю, что в течение последних двух с половиной лет* Роберт Кон /хоть раз/ взглянул на другую женщину; *to believe* [bi'li:v] — *верить; думать, полагать, считать*). He was fairly happy (он был почти счастлив; *fairly* — *честно, справедливо; довольно, в определённой степени*), except that, like many people living in Europe (если не считать того, что, как многие люди, живущие в Европе; *except* [ɪk'sept]), he would rather have been in America (он предпочёл бы жить в Америке: «он бы предпочтительнее был в Америке»), and he had discovered writing (и он открыл /для себя/ писательство). He wrote a novel (он написал роман; *to write; novel* ['nɒv(ə)l]), and it was not really such a bad novel as the critics later called it (и это не был на самом деле настолько плохой роман, каким его позже считали критики; *to call* — *звать; называть; считать, рассматривать*), although it was a very poor novel (хотя это был очень слабый роман; *poor* — *бедный; плохой, слабый*). He read many books (он читал много книг), played bridge (играл в бридж⁸), played tennis (играл в теннис), and boxed at a local gymnasium (и боксировал в местном спортзале; *local* ['ləv(ə)l]; *gymnasium* [dʒɪm'neɪzɪəm] — *гимнастический зал, спортзал*).

---

⁷ В пересчёте с учётом уровня инфляции с 1926 года на конец 2020-го года эта сумма соответствовала примерно 4365 \$. Кроме того, в 20-е годы XX века был очень выгодный обменный курс доллара к франку.

⁸ Карточная интеллектуальная командная или парная игра.

During two years and a half I do not believe that Robert Cohn looked at another woman. He was fairly happy, except that, like many people living in Europe, he would rather have been in America, and he had discovered writing. He wrote a novel, and it was not really such a bad novel as the critics later called it, although it was a very poor novel. He read many books, played bridge, played tennis, and boxed at a local gymnasium.

I first became aware of his lady's attitude toward him one night after the three of us had dined together (я впервые узнал: «стал знающим» об отношении к нему его дамы одним вечером, после /того, как/ мы втроем поужинали вместе; *aware* [ə'weə] — осознающий /что-л./, знающий /что-л./; *night* — ночь /как тёмное время суток, когда люди обычно спят/; *вечер* /как период времени после шести вечера и до отхода ко сну, особенно период расслабленного или увеселительного времяпрепровождения/; *to dine* — обедать; *ужинать* /временной промежуток для этого главного приёма пищи в англоязычных странах на протяжении нескольких веков постепенно смещался на более позднее время/). We had dined at l'Avenue's and afterward went to the Café de Versailles for coffee (мы поужинали в «Авеню» и потом пошли в кафе «Версаль» пить кофе: «для кофе»; *afterward* [ˈɑ:ftəwəd] — впоследствии, потом, позже; *cafe* ['kæfeɪ, kə'feɪ]; *coffee* ['kɒfi]). We had several *finés* after the coffee (мы выпили несколько /рюмок/ бренди после кофе; *several* ['sev(ə)rəl]; *fine* [fi:n] — это высококачественный французский бренди /обычно категории АОС/, включая коньяк и арманьяк /*Fine de Bordeaux, Fine de Bourgogne* и *Fine de la Marne*/), and I said I must be going (и я сказал, что я должен = что мне пора уходить). Cohn had been talking about the two of us going off somewhere on a weekend trip (Кон говорил о том, что мы вдвоём поедем куда-нибудь на выходные: «говорил о двоих из нас, уезжающих куда-то в поездку на выходных»; *weekend* [,wi:k'end, 'wi:kend] — выходные дни в конце недели). He wanted to get out of town and get in a good

walk (он хотел выбраться из города и хорошенько прогуляться: «устроить хорошую прогулку»; *to get in* — *входить; провести, устроить*). I suggested we fly to Strasbourg and walk up to Saint Odile (я предложил лететь в Страсбург и пройти к /горе/ Сент-Одиль⁹; *to suggest* [sə'dʒest]; *Strasbourg* [ˈstræsbʊ:ɡ]; *Odile* [əv'di:l]), or somewhere or other in Alsace (или ещё куда-нибудь по Эльзасу; *Alsace* [ˈælsæs]). "I know a girl in Strasbourg who can show us the town (я знаю девушку в Страсбурге, которая может показать нам город)," I said (сказал я).

I first became aware of his lady's attitude toward him one night after the three of us had dined together. We had dined at l'Avenue's and afterward went to the Café de Versailles for coffee. We had several *finés* after the coffee, and I said I must be going. Cohn had been talking about the two of us going off somewhere on a weekend trip. He wanted to get out of town and get in a good walk. I suggested we fly to Strasbourg and walk up to Saint Odile, or somewhere or other in Alsace. "I know a girl in Strasbourg who can show us the town," I said.

Somebody kicked me under the table (кто-то пнул меня ногой под столом; *to kick* — *ударять ногой, давать пинок*). I thought it was accidental and went on (я подумал, это вышло случайно и продолжил; *to think; accidental* [ˌæksɪ'dentl] — *случайный; to go on* — *продолжать*): "She's been there two years (она там уже два года) and knows everything there is to know about the town (и знает всё, что нужно знать об /этом/ городе). She's a swell girl (приятная девушка; *swell* — /амер./ отличный, приятный и т. п.)."

I was kicked again under the table (я снова ощутил пинок: «был снова пнут» под столом) and, looking, saw Frances, Robert's lady (и, взглянув = *подняв глаза*, увидел Фрэнсис, даму Роберта), her chin lifting and her face

---

⁹ Гора Сент-Одиль (фр. Mont Sainte-Odile, букв. «Гора святой Одиллии», святая Одиллия — покровительница Эльзаса, чья слепота была исцелена крещением) — гора в Вогезах, на вершине которой расположено Гогенбургское аббатство (Hohenburg Abbey). Находится примерно в 40 километрах от Страсбурга.

hardening (/с/ поднятым подбородком и застывшим лицом; *to lift* — *поднимать*).

Somebody kicked me under the table. I thought it was accidental and went on: "She's been there two years and knows everything there is to know about the town. She's a swell girl."

I was kicked again under the table and, looking, saw Frances, Robert's lady, her chin lifting and her face hardening.

"Hell (чёрт; *hell* — ад; /межд./ чёрт, чёрт возьми)," I said (сказал я), "why go to Strasbourg (зачем ехать в Страсбург)? We could go up to Bruges, or to the Ardennes (мы могли бы поехать в Брюгге или в Арденны; *Bruges* [bru:ʒ]; *Ardennes* [a:'den])."

Cohn looked relieved (Кон задышал свободней: «выглядел облегчённым»; *to relieve* [ri'li:v] — *облегчать*). I was not kicked again (меня больше не пинали: «я не был пнут снова»). I said good-night and went out (я пожелал доброй ночи/попрощался и ушёл). Cohn said he wanted to buy a paper and would walk to the corner with me (Кон сказал, что хочет купить газету и пройдёт со мной до угла; *paper* — бумага; газета). "For God's sake (ради бога; *for God's sake* — бога ради, ради бога, ради всего святого, господи боже и т. п. /фраза используется, чтобы указать на важность выполнения какого-либо действия, или когда человек раздражён/)," he said (сказал он), "why did you say that about that girl in Strasbourg for (зачем ты сказал о той девушке в Страсбурге)? Didn't you see Frances (/неужели/ ты не видел Фрэнсис)?"

"Hell," I said, "why go to Strasbourg? We could go up to Bruges, or to the Ardennes."

Cohn looked relieved. I was not kicked again. I said good-night and went out. Cohn said he wanted to buy a paper and would walk to the corner with me.

"For God's sake," he said, "why did you say that about that girl in Strasbourg for? Didn't you see Frances?"

"No, why should I (нет, а с какой стати: «почему я должен»)? If I know an American girl that lives in Strasbourg what the hell is it to Frances (если я знаю американскую девушку = американку, которая живёт в Страсбурге, какое это, чёрт возьми, имеет отношение к Фрэнсис)?"

"It doesn't make any difference (это не имеет никакого значения: «это не делает никакой разницы»; *difference* [ˈdɪf(ə)rəns] — *разница, различие; it makes no difference* — *это не имеет значения*). Any girl (любая девушка). I couldn't go, that would be all (я не смог бы поехать, вот и всё)."

"Don't be silly (что за глупость: «не будь глупым»)."

"You don't know Frances (ты не знаешь Фрэнсис). Any girl at all (вообще любая девушка). Didn't you see the way she looked (разве ты не видел, как она посмотрела: «каким образом она посмотрела»; *way* — *путь; образ действия*)?"

"Oh, well (ну, хорошо)," I said, "let's go to Senlis (давай поедem в Санлис¹⁰)."

"Don't get sore (не сердись: «не становись сердитым»; *sore* — *болезненный, чувствительный; /разг./ сердитый, раздражённый, обиженный*)."

"I'm not sore (я не сержусь). Senlis is a good place and we can stay at the Grand Cerf and take a hike in the woods and come home (Санлис — хорошее место, и мы можем остановиться в «Большом олене», погулять по лесу и поехать домой; *cerf* — *олень /фр./; hike* — *длительная прогулка, путешествие пешком; to take a hike* — *прогуляться, отправиться в пеший поход; wood* — */часто pl/ — лес*)."

---

¹⁰ Небольшой городок примерно в 40 километрах от Парижа, в прошлом резиденция французских королей.

"No, why should I? If I know an American girl that lives in Strasbourg what the hell is it to Frances?"

"It doesn't make any difference. Any girl. I couldn't go, that would be all."

"Don't be silly."

"You don't know Frances. Any girl at all. Didn't you see the way she looked?"

"Oh, well," I said, "let's go to Senlis."

"Don't get sore."

"I'm not sore. Senlis is a good place and we can stay at the Grand Cerf and take a hike in the woods and come home."

"Good, that will be fine (хорошо, это будет замечательно)."

"Well, I'll see you to-morrow at the courts (что ж, увидимся завтра: «я увижу тебя» на /теннисном/ корте; *to-morrow* — уст. вариант написания *tomorrow*, *от tomorrow* — /уст./ утро; *court* [кэ:t])," I said.

"Good-night, Jake (спокойной ночи, Джейк)," he said, and started back to the café (и пошёл обратно в кафе; *to start* — отправляться; направляться).

"You forgot to get your paper (ты забыл купить газету; *to forget*)," I said.

"That's so (это так = точно)." He walked with me up to the kiosk at the corner (он дошёл со мной до киоска на углу; *kiosque* [ки'vsk]). "You are not sore, are you, Jake (ты правда не сердись, Джейк; *sore* [со:] — больной; болезненный, чувствительный; воспалённый; /разг./ раздражённый, сердитый)?" He turned with the paper in his hand (он повернулся с газетой в руке).

"No, why should I be (нет, с чего бы: «почему я должен быть /сердитым/»)?"

"See you at tennis (увидимся на теннисе)," he said. I watched him walk back to the cafe holding his paper (я посмотрел, как он идёт назад в кафе, держа свою газету). I rather liked him and evidently she led him quite a life (он мне довольно-таки нравился, а она явно устроила ему ту ещё жизнь = вертела им,

как хотела; *evidently* [ˈevid(ə)ntli] — очевидно, явно, ясно; *quite* [kwaɪt] — вполне, совсем, совершенно; *quite a/the something* — определённо, несомненно, действительно /используется, когда что-то особенно впечатляет или необычно в некотором роде/; *to lead* — вести, показывать путь; вести /определённый образ жизни/; *to lead a good life* — вести правильный /примерный/ образ жизни; *to lead somebody a life* — заставлять кого-то жить определённым образом, например: *to lead somebody a dog's life* — отравлять кому-л. жизнь; *she leads him a terrible life* — она ему жистья не даёт: «устраивает ему ужасную жистья»).

"Good, that will be fine."

"Well, I'll see you to-morrow at the courts," I said.

"Good-night, Jake," he said, and started back to the café.

"You forgot to get your paper," I said.

"That's so." He walked with me up to the kiosk at the corner. "You are not sore, are you, Jake?" He turned with the paper in his hand.

"No, why should I be?"

"See you at tennis," he said. I watched him walk back to the cafe holding his paper. I rather liked him and evidently she led him quite a life.

2

That winter Robert Cohn went over to America with his novel (той зимой/в ту зиму Роберт Кон поехал в Америку со своим романом), and it was accepted by a fairly good publisher (и он был принят довольно хорошим издательством; *to accept* [ək'sept]; *fairly* — честно; довольно, в известной степени; *to publish* [ˈpʌbliʃ] — публиковать; *publisher* — издатель, издательство). His going made an awful row I heard (я слышал, его отъезд вызвал: «сделал» ужасный

скандал; *awful* [ˈɔ:f(ə)l] — страшный, ужасный; /эмоц-усил./ ужасный; *row* [rəʊ] — /разг./ шум, гвалт; шумная ссора, скандал), and I think that was where Frances lost him (и я думаю, из-за этого Фрэнсис его и потеряла: «это /и/ было, где Фрэнсис потеряла его»; *to lose*), because several women were nice to him in New York (потому что несколько женщин были милы/любезны = *кокетничали* с ним в Нью-Йорке), and when he came back he was quite changed (и когда он вернулся, он был уже другим: «был довольно изменившимся»). He was more enthusiastic about America than ever (он был в большем восторге от Америки, чем когда-либо прежде; *enthusiastic* [ɪn, θju:zɪˈæstɪk] — *восторженный, полный энтузиазма*), and he was not so simple, and he was not so nice (и он не был таким простодушным, и он не был таким милым/славным = и он уже не был таким простодушным и славным; *simple* — *простой; простодушный, бесхитростный*).

That winter Robert Cohn went over to America with his novel, and it was accepted by a fairly good publisher. His going made an awful row I heard, and I think that was where Frances lost him, because several women were nice to him in New York, and when he came back he was quite changed. He was more enthusiastic about America than ever, and he was not so simple, and he was not so nice.

The publishers had praised his novel pretty highly (издатели оценили его роман довольно высоко; *to praise* [preɪz] — *хвалить; /уст./ установить цену; оценить*) and it rather went to his head (и это весьма вскружило ему голову; *to go to one's head* — *вызывать головокружение*). Then several women had put themselves out to be nice to him (кроме того, несколько женщин из кожи вон лезли, любезничая с ним; *to put /oneself/ out* — *тратить много усилий*), and his horizons had all shifted (и перед ним открылись новые горизонты: «его горизонты все сместились»; *horizon* [həˈraɪz(ə)n]; *to shift* — *перемещать/ся*). For four years his horizon had been absolutely limited to his wife (в течение

четырёх лет его горизонт был абсолютно ограничен его женой = горизонт полностью закрывала его жена; *absolutely* [ˌæbsəˈluːtli]; *to limit* [ˈlɪmɪt] — ограничивать; ставить предел). For three years (в течение трёх лет), or almost three years (или почти трёх лет), he had never seen beyond Frances (его вообще не было видно за Фрэнсис; *never* — никогда; /эмоц.-усил./ нисколько, никоим образом). I am sure he had never been in love in his life (я уверен, он никогда не был влюблён в своей жизни; *to be in love* — влюбиться, быть влюблённым).

The publishers had praised his novel pretty highly and it rather went to his head. Then several women had put themselves out to be nice to him, and his horizons had all shifted. For four years his horizon had been absolutely limited to his wife. For three years, or almost three years, he had never seen beyond Frances. I am sure he had never been in love in his life.

He had married on the rebound from the rotten time he had in college (он женился в переживаниях из-за отвратительного времени, /которое/ у него было в колледже = его женитьба была реакцией на разочарование от дурно проведённого времени в колледже; *rebound* [riˈbaʊnd] — отскок, отдача, рикошет; реакция, разочарование, депрессия /после неудачи/; *bound* — прыжок, скачок; *on the rebound* — рикошетом; в состоянии переживания чего-л., восстановления после разочарований и т. п.; *to rot* — гнить; *rotten* — гнилой; /эмоц.-усил./ поганый, дрянной, отвратительный), and Frances took him on the rebound from his discovery that he had not been everything to his first wife (а Фрэнсис заполучила его в состоянии разочарования от открытия, что он не был всем = не так уж много значил для своей жены; *discovery* [dɪsˈkʌv(ə)rɪ]). He was not in love yet but he realized that he was an attractive quantity to women (он ещё не был влюблён, но осознал свою привлекательность для женщин: «осознал, что он был привлекательной величиной для женщин»; *to realize* [ˈrɪəlaɪz] — осуществить, реализовать; /ясно/ понимать, осознавать; *quantity* [ˈkwɒntɪti] — количество; величина),

and that the fact of a woman caring for him and wanting to live with him was not simply a divine miracle (и что факт женщины, питающей к нему интерес = и что факт того, что он нравится женщине и она хочет жить с ним, не был просто божественным чудом; *to care* — /for/ любить; *питать интерес к /кому-л., чему-л./*; *divine* [di'vain]; *miracle* ['mirək(ə)l]). This changed him so that he was not so pleasant to have around (это изменило его настолько, что с ним рядом /уже/ не было так приятно = общение с ним уже не доставляло удовольствия; *pleasant* ['plez(ə)nt]; *to have around* — иметь поблизости, иметь/быть/находиться рядом).

He had married on the rebound from the rotten time he had in college, and Frances took him on the rebound from his discovery that he had not been everything to his first wife. He was not in love yet but he realized that he was an attractive quantity to women, and that the fact of a woman caring for him and wanting to live with him was not simply a divine miracle. This changed him so that he was not so pleasant to have around.

Also, playing for higher stakes than he could afford in some rather steep bridge games with his New York connections (кроме того, играя по более высоким ставкам, чем он мог себе позволить в некоторых весьма рискованных играх в бридж со своими нью-йоркскими знакомыми; *stake* — ставка /в картах и т. п./; *to afford* [ə'fɔ:d] — иметь возможность, быть в состоянии /сделать что-л./; *позволить себе* /покупку и т. п./; *steep* — крутой, имеющий резкий подъём; /разг./ завышенный, чрезмерный; экстремальный; *connection* — связь; /обыкн. pl/ связи, знакомства), he had held cards (у него были: «он держал» карты = ему повезло с картами; *to hold*) and won several hundred dollars (и выиграл несколько сотен долларов; *to win*). It made him rather vain of his bridge game (это сделало его довольно тщеславным по поводу его игры в бридж = из-за этого он возомнил себя мастером игры в бридж; *vain* — тщетный, напрасный; тщеславный,

самодовольный), and he talked several times of how a man could always make a living at bridge if he were ever forced to (и он несколько раз говорил, как человек всегда мог бы зарабатывать = что всегда мог бы заработать на жизнь бриджем, если бы ему когда-нибудь пришлось; *make a living* — зарабатывать на жизнь; *to force* — заставлять, принуждать, вынуждать).

Also, playing for higher stakes than he could afford in some rather steep bridge games with his New York connections, he had held cards and won several hundred dollars. It made him rather vain of his bridge game, and he talked several times of how a man could always make a living at bridge if he were ever forced to.

Then there was another thing (кроме того, было ещё кое-что: «была другая вещь»). He had been reading W. H. Hudson (он читал У. Г. Хадсона). That sounds like an innocent occupation (это звучит как невинное занятие; *innocent* [ˈɪnəs(ə)nt]; *occupation* [ˌɔkjvˈpeɪʃ(ə)n]), but Cohn had read and reread (но он прочитал и перечитал) "The Purple Land (багровую¹¹ землю; *purple* [ˈpɜːp(ə)l] — пурпурный цвет, пурпур; багровый)." "The Purple Land" is a very sinister book if read too late in life («Багровая земля» — очень вредная книга, если читать /её/ в зрелом возрасте: «слишком поздно в жизни»; *sinister* [ˈsɪnɪstə] — злоеущий, мрачный; пагубный, губительный, приносящий вред). It recounts splendid imaginary amorous adventures of a perfect English gentleman in an intensely romantic land (она рассказывает = в ней рассказывается о невероятных любовных похождениях: «/о/ великолепных нереальных любовных приключениях» идеального английского джентльмена в чрезвычайно романтической стране; *to recount* — рассказывать, подробно излагать; *splendid* [ˈsplendɪd] — блестящий, великолепный; *imaginary* [ɪˈmædʒ(ə)n(ə)rɪ] — воображаемый; нереальный; *to image* [ˈɪmɪdʒ] — изображать; воображать, представлять себе; *amorous* [ˈæm(ə)rəs];

---

¹¹ Такой перевод следует из объяснения названия в самом романе Хадсона: "For what more suitable name can one find for a country so stained with the blood of her children (ибо какое более подходящее название можно найти для страны, столь запятнанной кровью её детей)?"

adventure [əd'ventʃə]; *intensely* [in'tensli] — *сильно, очень; чрезвычайно;*
romantic [rə(v)'mæntɪk]), the scenery of which is very well described (природа
 которой очень хорошо описана; *scenery* ['si:n(ə)ri] — */театральные/
 декорации; пейзаж, ландшафт*). For a man to take it at thirty-four as a guide-
 book to what life holds (для мужчины в тридцать четыре года взять её в
 качестве путеводителя по жизни: «по /тому/, что содержит жизнь»; *guide-
 book* ['gaɪdbʊk] — *путеводитель; to guide* [gaɪd] — *быть проводником,
 гидом; вести*) is about as safe as it would be for a man of the same age to enter
 Wall Street direct from a French convent (примерно так же безопасно, как это
 было бы для мужчины того же возраста войти = заявиться на Уолл-стрит¹²
 напрямик из французского монастыря; *direct* [d(a)ɪ'rekt]; *convent* ['kɒnvənt]
 — *монастырь /чаще женский, но может быть мужской/*), equipped with a
 complete set of the more practical Alger books (вооружённым полным
 комплектом более практических = побуждающих к действию книг
 Элджера¹³; *to equip* [ɪ'kwɪp] — *оборудовать; снаряжать; оснащать; complete
 [kəm'pli:t] — полный; complete set — полный комплект; Alger* ['ældʒər]).

Then there was another thing. He had been reading W. H. Hudson. That sounds like an innocent occupation, but Cohn had read and reread "The Purple Land." "The Purple Land" is a very sinister book if read too late in life. It recounts splendid imaginary amorous adventures of a perfect English gentleman in an intensely romantic land, the scenery of which is very well described. For a man to take it at thirty-four as a guide-book to what life holds is about as safe as it would be for a man of the same age to enter Wall Street direct from a French convent, equipped with a complete set of the more practical Alger books.

¹² Уолл-стрит — улица в нижней части Манхэттена в Нью-Йорке, считается историческим центром Финансового квартала города. В переносном смысле так называют Нью-Йоркскую фондовую биржу или весь фондовый рынок США в целом.

¹³ Хорейшо Элджер (Horatio Alger) — американский писатель, поэт, журналист и священник (1832—1899). Основным лейтмотивом произведений Элджера является жизненный путь нищих бездомных детей, которые самостоятельно, преодолев многочисленные трудности и неудачи, добиваются богатства, успеха, счастливой жизни и даже славы благодаря тому, что остаются честными, неунывающими и трудолюбивыми.

Cohn, I believe, took every word of "The Purple Land" as literally as though it had been an R. G. Dun report (Кон, я полагаю, воспринял: «взял» каждое слово из «Багровой земли» так же буквально, как если бы это был отчёт Р.Г. Дана¹⁴; *literally* [*ˈlɪt(ə)rəli*]; *report* [*riˈpɔ:t*]). You understand me, he made some reservations (вы понимаете меня = *понятно/разумеется*, он сделал некоторые оговорки; *reservation* [*ˌrezəˈveɪʃ(ə)n*] — *резервирование, сохранение; оговорка*), but on the whole the book to him was sound (но в целом книга была для него правильной/здоровой = книга вызывала его доверие; *sound* — *здоровый, крепкий; правильный; здоровый*). It was all that was needed to set him off (этого было достаточно: «это было всё, что было нужно», чтобы вывести его из состояния равновесия; *to set someone off* — *задеть, вывести из себя*). I did not realize the extent to which it had set him off (я не понимал, до какой степени: «степень, до которой» это его взволновало; *extent* [*ɪkˈstent*]) until one day he came into my office (пока однажды он не пришёл в мой кабинет; *office* [*ˈɒfɪs*] — *служба, должность, пост; офис; служебное помещение, кабинет*).

Cohn, I believe, took every word of "The Purple Land" as literally as though it had been an R. G. Dun report. You understand me, he made some reservations, but on the whole the book to him was sound. It was all that was needed to set him off. I did not realize the extent to which it had set him off until one day he came into my office.

---

¹⁴ Роберт Грэм Дан — американский бизнесмен, основатель компании Dun & Bradstreet (существует до сих пор, специализируется на сборе, каталогизации и анализе информации о субъектах бизнеса и составлении кредитных рейтингов).